

ширением научно-исследовательской деятельности учащихся.

В методике преподавания русского языка как иностранного основное внимание уделяется проблемам обучения репродуктивным видам письменной работы, в то время как самостоятельные работы требуют владения творческими умениями создания собственного высказывания. Для успешной работы над продуктивными письменными документами иностранный студент должен уметь пользоваться всем комплексом сформированных в процессе обучения русскому языку навыков и умений письменной речи, а также умениями высшего порядка, которые реализуются на уровне порождения текста большого объема и сложной иерархической организации.

Таким образом, учитывая языковые и внеязыковые характеристики языка специальности, делаем вывод о том, что учебная дисциплина «Язык профессионального общения» занимает особое место и играет важную роль в системе подготовки иностранных студентов-нефилологов.

Литература

1. Brown H.d. Teaching by principles. - New Jersey, 1994.
2. Алексеева Н. Н. Пособие по обучению аудированию и записи лекций. - М., 1989.
3. Барыкина А. Н., Бурмистрова В. П., Добровольская В. В., Цыганкина А. Г. Практическое пособие по развитию навыков письменной речи. - М., 1983.
4. Бурлакова С. Л. Учебное реферирование как средство развития профессиональной речи студентов-иностранцев технического вуза: Автореф. дисс.... канд. пед. наук. - СПб., 1993.
5. Бушлакова О. Н., Булгакова Л. Н., Красильникова Л. В., Нестёрская Л. А. Пособие по обучению профессиональной научной речи. - М., 1991.
6. Демидова А. К. Пособие по русскому языку. Научный стиль речи. Оформление научной работы: Учебное пособие. - М., 1991.
7. Вишнякова Т. А., Бадриева Л. С., Сдобнова Ю. А. Пособие по развитию устной и письменной речи: Учебное пособие для студентов-иностранцев инженерного профиля. - М., 1982.
8. Вишнякова Т.А. Основы методики преподавания русского языка студентам-нефилологам. - М., 1982.

Н.В. Трещёва

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время французский язык представлен не только на своей исторической родине во Франции, но и в других странах земного шара,

выполняя там функции официального общения, международных связей, национального языка, языка науки, художественной литературы. Им в качестве родного сейчас в мире пользуются около 90 млн. человек, а вместе с теми, кто использует его в качестве второго или третьего языка, общее число франкофонов достигает примерно 400 млн. человек.

Варианты французского языка в мире представляют собой систему дискретных образований и в то же время некий континуум, называемый франкофонией. Франкофония – это условное объединение стран и территорий, на которых распространен французский язык, а также совокупность народов, проживающих на этих территориях и пользующихся этим языком. Единство франкоязычного мира обеспечивается единством его исторического формирования, а также постоянными контактами между франкоязычными странами и народами [2].

На многочисленных территориях распространения французского языка складываются его специфичные варианты, то или иное положение которых в национальном обществе определенным образом сказывается на них как на средствах выражения национальных представлений о мире. Это обусловлено тем, что перед языком поставлена не только коммуникативная цель, но и когнитивная задача – формировать, передавать и хранить этническое знание, представляющее собой особую систему миропонимания и эмоционального реагирования на мир. Все эти признаки присущи в первую очередь национальным вариантам языка, в нашем случае – французскому языку Бельгии.

В данной статье предпринята попытка рассмотрения особенностей лексико-семантических процессов во французском языке Бельгии.

К лексико-семантической системе относится вся область смысловых отношений лексических единиц, своеобразие типов их группировок, характера их взаимоотношений друг с другом и с элементами других подсистем языка, а также условия и формы языкового выражения результатов семантического варьирования словесных знаков [1].

Особое место в системе французского языка Бельгии занимают заимствования, которые позволяют лучше и легче заполнять лингвистические лакуны и способствуют улучшению условий коммуникации при билингвизме, лучшему усвоению одного или нескольких языков. Естественно, что у языков находящихся в контакте, наряду с языковым происходит также культурный обмен, что и приводит к многочисленным заимствованиям [4].

Французский язык в Бельгии – это язык, развивающийся в многоязыковой и многокультурной ситуации. На территории Бельгии в настоящее время распространены следующие три языка: голландский, французский и немецкий, при этом французский и голландский языки являются одинаково официальными языками Бельгии, а немецкий язык такого статуса в стране не имеет.

В связи с существованием в стране двух официальных языков среди бельгийцев развито двуязычие. Это означает, что некоторая часть франкоязычных валлонцев владеет, кроме родного французского, также голландским языком, в то время как часть фламандцев пользуется французским языком. Двуязычие особенно развито среди образованных бельгийцев (чиновников, преподавателей, инженеров и т.п.). Однако в Бельгии более высоким престижем пользуется французский, нежели голландский язык [1].

Таким образом, развитие языковой ситуации на территории Бельгии позволяет говорить о том, что современный «бельгийский язык» – это симбиоз нескольких языков, а именно французского, голландского и немецкого. При рассмотрении его лексико-семантических особенностей можно выделить несколько характерных групп лексических единиц:

1) Собственно *бельгицизмы*, то есть слова, характеризующие административную, общественную жизнь страны, отражающие специфические черты быта бельгийцев, географические термины и т.д. Некоторые особенности в области лексики можно считать оправданными, так как в нормативном французском языке нет соответствующего термина. Это бельгийские реалии: географические термины, кулинарные, государственное устройство в широком смысле слова [3]. Например:

drache (f) – сильный, внезапный дождь (ср.: фр. *averse, ondée*);

bourgmestre (m) – бургомистр (ср.: фр. *maire*);

gramignon (m) – народный танец-хоровод, который исполняется в наши дни на улице во время народных праздников (ср.: фр. *farandole*);

kermesse (f) – ежегодные праздничные ярмарки в Бельгии, во время которых поют и танцуют (ср.: фр. *kerkmisse* церковная служба, затем в XIV в. праздник, ярмарка).

2) *Лексические и семантические архаизмы* составляют значительный пласт лексики бельгийцев и франко-швейцарцев, в то время как во Франции данные слова давно считаются устаревшими или вышедшими из употребления. Например:

muser во Франции имеет основное значение «болтаться без дела», а в Бельгии – «напевать мелодию, не разжимая губ», в школьном арго – «мычать на уроке, желая сорвать его»; происходит от старофранцузского значения *muser*, не сохранившегося в современном нормативном, – «играть на волынке»;

carrousel – бельгийское значение этого слова «карусель» во Франции устарело, его основные современные значения: конные состязания; множество движущихся предметов (*carrousel d'avion, de motos*);

raimer – старофранцузское слово, одно из значений которого «бить ладонью» путем метонимического переноса дало в языке Бельгии новое значение «продавать с аукциона»;

régent – французский язык Бельгии сохранил это старофранцузское

слово для обозначения преподавателей средних учебных заведений и образовал от него ряд синонимических производных со значением «учеба в педагогическом институте».

3) Значительная часть лексических особенностей французского языка Бельгии объясняется влиянием бельго-романских диалектов, распространенных в романской части страны. Эти *диалектизмы* можно условно разделить на конструктивные и лексические.

Конструктивные диалектизмы заключаются в особом построении фраз, в изменении порядка слов в предложении, в необычном употреблении некоторых групп слов, в частности, наречий. Например:

un homme ainsi – похожий человек (ср. фр.: *un homme semblable*);

des choses ainsi – подобные вещи (ср. фр.: *de telles choses*);

assez bien de monde – много людей (ср. фр.: *beaucoup de monde*);

je ne sais de rien – я ничего не знаю (ср. фр.: *je ne sais rien*);

il est grand assez – он достаточно взрослый (ср. фр.: *il est assez grand*).

Лексические диалектизмы представляют собой чрезвычайно многочисленную группу, в которой можно выделить в свою очередь отдельные слова и фразеологизмы.

Примечательно изменение значений некоторых французских слов:

pièce кроме обычного значения «комната», под влиянием диалектов расширило сферу употребления. В Бельгии говорят: *une fameuse pièce d'homme* «верзила».

Но наиболее интересна эволюция слова *câlin*. Во французском языке Франции *câlin* означает «мягкий, ласковый», а в районе Льежа – «злой» – прямо противоположное значение. *La câlinerie* – «злость», даже дьявола в этих местах называют *câlin*.

Слово *Universitaire* во Франции и в Бельгии также употребляется по-разному. Во Франции им называют преподавателя университета, а в Бельгии – «человека с университетским дипломом» или «студента университета».

Слово *Académicien* во Франции – «академик», а в Бельгии – «студент или преподаватель университета».

В нормативном французском языке существует выражение: *laisser quelqu'un à la porte* «оставить за дверью». Бельгийский французский расширил зону употребления словосочетания *à la porte: travailler à la porte* «работать вне дома»; *manger à la porte* «есть на воздухе»;

taper à pouf – говорить наудачу (ср. фр.: *deviner au hasard*);

battre le beurre – ошибаться (ср. фр.: *se tromper*);

faire de son nez – привередничать (ср. фр.: *faire de l'embarras*);

avoir des ruses avec qn – ссориться (ср. фр.: *se quereller avec qn*).

Краткий анализ лексико-семантических особенностей французского языка Бельгии позволяет сделать некоторые выводы.

Тесно связанный с языком «метрополии», французский язык в Бельгии

ориентируется на французскую языковую норму. Основные региональные особенности французского языка в данной стране связаны главным образом с влиянием: 1) местных романских диалектов; 2) контактирующих языков – немецкого и фламандского.

Однако жесткий бельгийский пуризм и ориентация на французскую языковую норму не позволяют данному варианту достичь существенных отклонений. Более того, все то, что является локальным во французском языке Бельгии, часто критикуется и подвергается искоренению, особенно в области официального общения на международном и общеваллонском уровнях. На местном же уровне отклонения от нормы общезападного стандарта допускаются. Все это свидетельствует о слабом развитии чувства национального самосознания среди валлонцев.

Литература

1. Багана Ж. Судьба европейского языка в Африке. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 192 с.

2. Клоков В.Т. Территориальные варианты французского языка // Спецкурсы по романской филологии: Сб. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – Вып. 2. – 128 с.

3. Goosse A. La norme et les écarts régionaux // Le français en France et hors de France. – Nice, 1980.

4. Salah-Eddine R. Les emprunts dans la presse marocaine d'expression française : problèmes d'intégration // Etude de français en francophonie. – Presse universitaire Savoie, 2000.

Н.И. Ушакова

МЕТАЯЗЫК УЧЕБНИКА ПО ЯЗЫКУ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Структура учебника, формулировки заданий, построение текстов и их методическое сопровождение, архитектоника параграфов – все эти осязаемые, видимые параметры являются выразителями методологических, дидактических требований, принципов и методов, которыми руководствуются авторы.

Первостепенной задачей, с нашей точки зрения, является разработка метаязыкового оформления учебника. «Метаязык – одно из основных понятий современной логики и теоретической лингвистики, используемое при исследовании естественных языков, для описания отношений между языками различных «уровней» и для характеристики отношений между рассматриваемыми языками и описываемыми с их помощью предметными